

Классный час
«30 лет со дня аварии на
Чернобыльской АЭС»

Я повторяю эту запись
из года в год
26 апреля,
Потому что это самая
страшная правда

Их не предупредили...
их вызвали на обыкновенный пожар

В 7 часов мне передали, что он в больнице...

Умрут...
Но никто тогда этого не знал...
В первый день... Мы еще не знали,
что они все первые...

Никто не говорил о радиации...
Горожане несли хлеб из магазинов,
открытые кульки с булочками...

Нас специально обманули.
Чтобы мы не кричали,
не плакали...

Город эвакуируют на три-пять дней...
Люди даже обрадовались: на природу!
Встретим там Первое мая!

Дороги не помню...
Дорога опять выпала из памяти...

Шестая больница на "Щукинской"...
В эту больницу без пропусков
не пускали...

Центральная нервная система
поражена полностью...
Костный мозг поражен полностью.

Сиди-сиди, + не пускает врач.
Нечего тут обниматься...

Там, где они лежали, зашкаливали
даже стены

Он стал меняться —
каждый день я встречала
другого человека

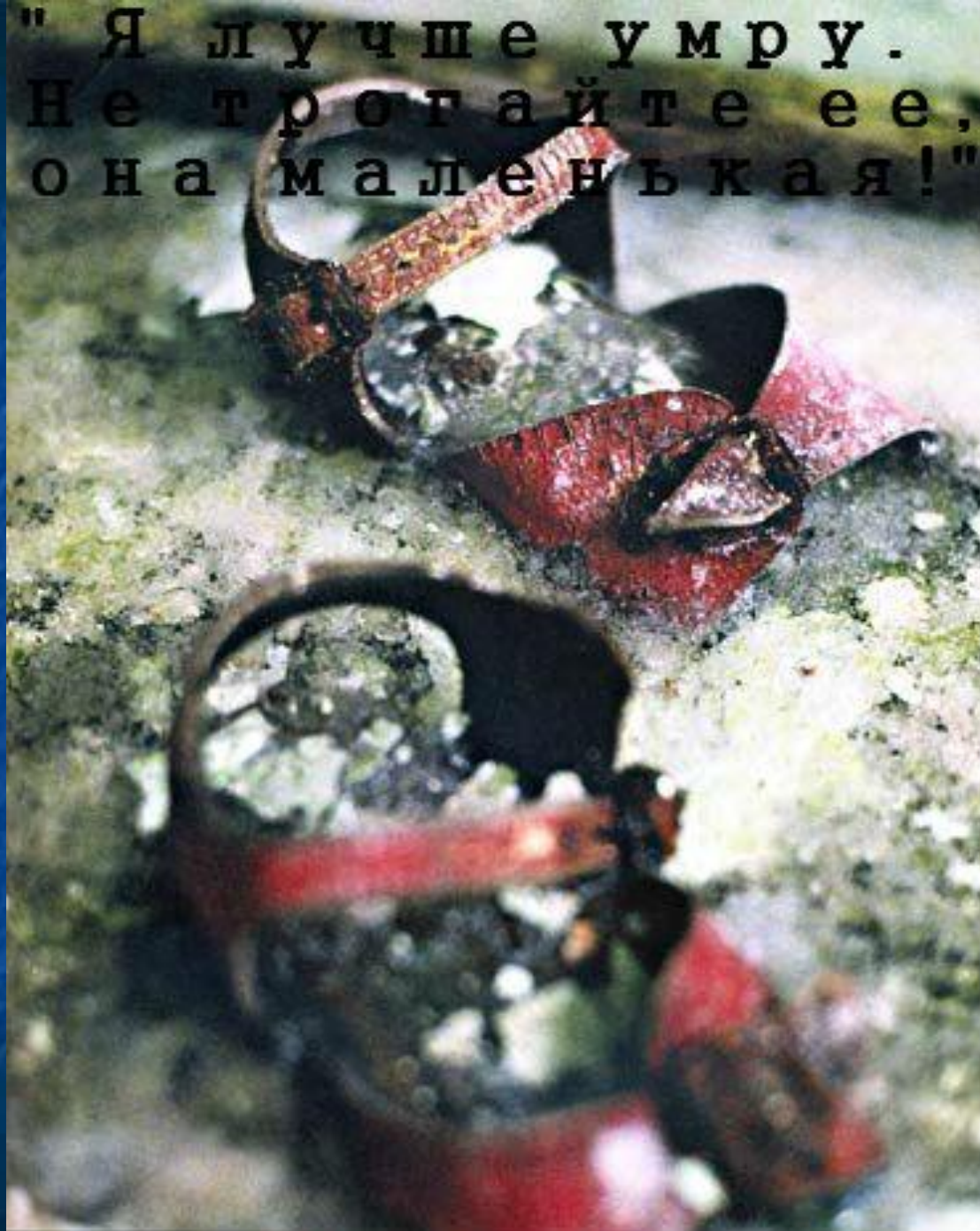
A photograph of a stone mortar and pestle resting on a bed of autumn leaves and moss. The mortar is a rounded, greyish stone with a small hole on top, and the pestle is a dark, cylindrical stone. The scene is set outdoors with a thick layer of fallen leaves in shades of yellow, orange, and brown, interspersed with patches of green moss.

Клиника острой
лучевой болезни
четырнадцать дней...
За четырнадцать дней
человек умирает...

- Я обещал тебе, что покажу
Москву.
Я обещал тебе, что по праздникам
буду дарить цветы...

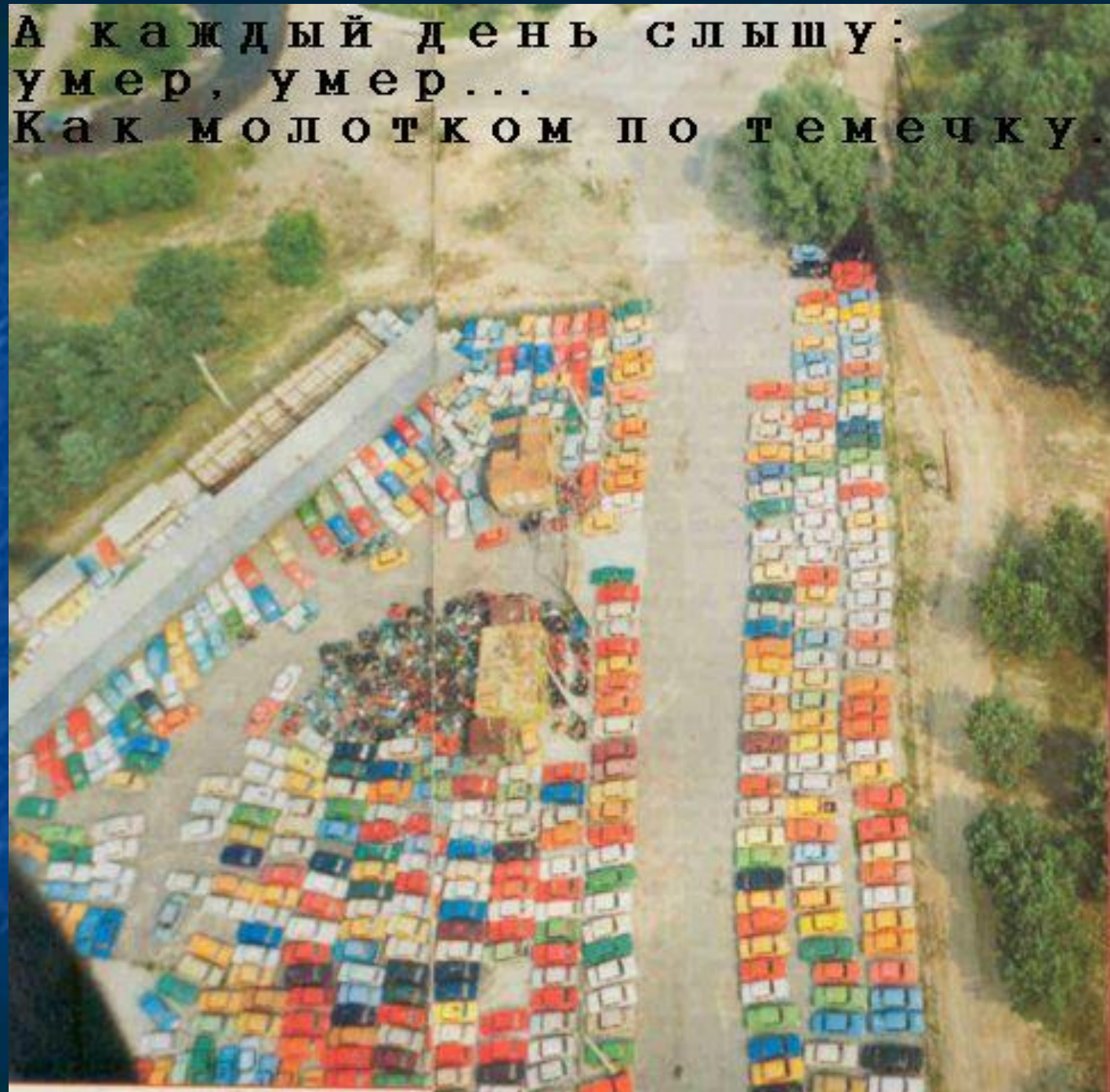
"Я лучше умру.
Не трогайте ее,
она маленькая!"

Он лежал уже в специальной
барокамере,
куда заходить
не разрешалось...

А каждый день слышу:
умер, умер...
Как молотком по темечку.

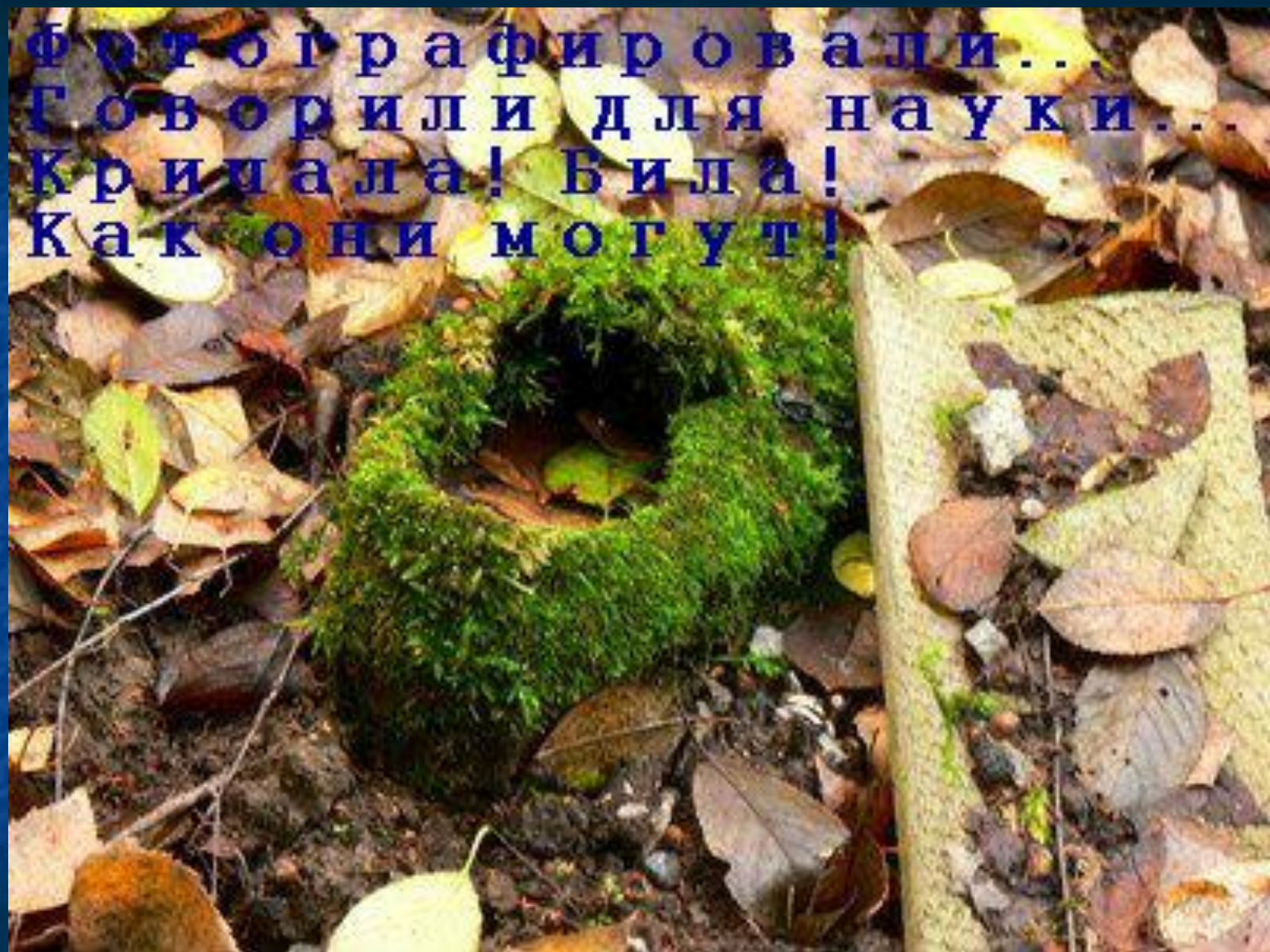
**Скоро всех постригли.
Его я стригла сама.
Мне каждую минутку было жалко...**

Я готова на все, чтобы
он не думал о смерти...
И о том, что я его боюсь..

Фотографировали...
Говорили для науки...
Кричала! Била!
Как они могут!

“Пятнадцать минут назад умер...”

- «О смерти люди не хотят слушать. О страшном...
Но я вам рассказывала о любви... Как я любила...»

Людмила Игнатенко, жена погибшего пожарника Василия Игнатенко